

КУПРИН Сергей Дмитриевич,

*студент 2-го курса магистратуры юридического факультета Академии труда и
социальных отношений,*

e-mail: s_d_k@inbox.ru

**О ЗАТРУДНИТЕЛЬНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ ПО Ч. 1 СТ. 128.1 УК РФ
«КЛЕВЕТА»**

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, связанные с переводом дел о клевете, предусмотренных ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, из категории частного обвинения в категорию частно-публичного обвинения. Новизна исследования заключается в акценте на процессуальных трудностях, с которыми сталкивались потерпевшие в делах о клевете до вступления в силу новых норм уголовно-процессуального законодательства. Объектом исследования выступают уголовные дела о клевете без квалифицирующих признаков, а также процессуальные механизмы их возбуждения и рассмотрения в судах. Особое внимание уделено проблеме малого срока давности (2 года), чрезмерной загруженности мировых судей и правовой неопределенности, возникающей вследствие существующих противоречий в толковании законодательства и судебной практики. Область применения представленного исследования охватывает как правоприменительную практику в сфере уголовного процесса, так и научно-правовую дискуссию о правах потерпевших, процессуальных гарантиях и роли государственных органов в обеспечении справедливости. Сделан вывод, что переход к частно-публичному обвинению способен снять часть процессуальной нагрузки с потерпевших, однако не устраняет фундаментальные проблемы, связанные с доказательственной базой, сроками давности и качеством судебного разбирательства.

Ключевые слова: коррупция, ВУЗ, отчисление, мировой суд, уголовное дело, частное обвинение, клевета, апелляция, срок давности.

KUPRIN Sergey Dmitrievich,

2nd year graduate student of the Law Faculty of the Academy of Labor and Social Relations

**ON THE DIFFICULTY OF PROSECUTING A PRIVATE PROSECUTION IN A CRIMINAL
CASE CR PART 1 ST. 128.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
«SLANDER»**

Annotation. The article examines changes in the criminal procedure legislation of the Russian Federation related to the transfer of slander cases provided for in Part 1 of Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation from the category of private prosecution to the category of private-public prosecution. The novelty of the study lies in the emphasis on the procedural difficulties faced by victims in slander cases before the new norms of the criminal procedure legislation came into force. The object of the study is criminal cases of slander without qualifying features, as well as the procedural mechanisms for their initiation and consideration in courts. Particular attention is paid to the problem of a short statute of limitations (2 years), excessive workload of justices of the peace and legal uncertainty arising from existing contradictions in the interpretation of legislation and judicial practice. The scope of the presented study covers both law enforcement practice in the field of criminal procedure and scientific and legal discussions about the rights of victims, procedural guarantees and the role of government agencies in ensuring justice. It is concluded that the transition

to private-public prosecution can relieve some of the procedural burden from victims, but does not eliminate fundamental problems associated with the evidence base, statutes of limitations, and the quality of judicial proceedings.

Key words: *corruption, university, expulsion, magistrate's court, criminal case, private prosecution, slander, appeal, statute of limitations.*

Введение.

До недавнего времени уголовные дела о клевете без квалифицирующего состава преступления, т.е. по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ («Клевета»), относились к делам частного обвинения. Однако, в середине июня 2025 г. в УПК РФ были внесены изменения.

07 июня 2025 г. был опубликован Федеральный закон от 07.06.2025 N 146-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому такие дела стали относиться к делам частного-публичного обвинения. По общему правилу, вышеупомянутый закон вступил в силу через 10 суток после опубликования, а именно 18 июня 2025 г. [1].

Согласно сведениям о законопроекте на сайте Государственной думы Федерального собрания РФ [1], инициатором изменений выступил Верховный суд РФ, внесший 29 мая 2024 г. соответствующий законопроект [2].

Согласно сведениям пресс-службы Верховного суда РФ, 28 мая 2024 г. Пленум Верховного суда РФ принял проект постановления, согласно которому статью «Клевета» предлагается изъять из категории уголовных дел частного обвинения и вернуть в категорию уголовных дел частного-публичного обвинения [2].

Отмечается, что за 2023 г. по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ «Клевета» осуждено всего 24 лица, при том что оправдано 239 лиц и 89 дел окончились примирением. Иными словами, количество обвинительных приговоров составило 7.3% от общего количества рассмотренных дел.

Основной причиной малого количества обвинительных приговоров Верховный суд РФ считает неспособность граждан самостоятельно сформулировать качественное обвинение, в связи с чем и появилось предложение вернуть эту статью

УК РФ профессиональному следствию.

По мнению автора настоящей статьи, причина малого кол-ва обвинительных приговоров состоит совершенно в другом, а именно в совокупности трёх обстоятельств:

- малого срока давности (а именно всего 2 года), предусмотренного для преступлений небольшой тяжести;
- чрезмерной перегруженности мировых судов и нежелании мировых судей заниматься уголовными делами частного обвинения вообще, и по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ «Клевета» в особенности [3];
- невнятности толкования самого Верховного суда РФ, изложенного в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 3 от 24.02.2005 «О судебной практике по защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»;

Целью написания данной статьи является анализ трудностей, с которыми сталкивались потерпевшие до перевода уголовных дел о клевете по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ из категории частного обвинения в категорию частного-публичного обвинения, на примере конкретного кейса с целью выявления проблем действовавшего правового регулирования и оценки перспектив эффективности нововведения для защиты прав потерпевших.

Основная часть.

Занимаясь своей профессиональной деятельностью, автор столкнулся со случаем, который далее и изложит, не отмечая свою роль в описанных событиях.

Осенью 2023 г. несколько студентов мужского пола одного из крупнейших московских ВУЗов, с их слов подверглись коррупционному давлению со стороны руководства ВУЗа.

Со слов студентов, руководство ВУЗа потребовало от студентов мужского пола взятки, в противном случае угрожая

их отчислить. Принимая во внимание общественно-политические обстоятельства того времени, отчисление из ВУЗа для здоровых студентов мужского пола привело бы к попаданию в такие места, где они с высокой вероятностью получили бы телесные увечья либо вообще погибли бы.

Со слов студентов, большинство согласилось платить руководству, но несколько отказались. Тогда администрация ВУЗа в качестве первого предупреждения устроила провокацию в отношении отказавшихся, а именно:

- студенты, дружественные администрации ВУЗа, обвинили отказавшихся студентов в безнравственном поведении, и подали в администрацию ВУЗа жалобы;

- администрация ВУЗа рассмотрела жалобы и вынесла выговор за аморальное поведение студентам, отказавшимся платить;

Материалами последующих разбирательств, в т.ч. и судебных, факт подачи жалоб в администрацию ВУЗа подтверждён.

Студенты, подвергшиеся выговору, не предприняли никаких мер по его отмене. Это автор считает их роковой ошибкой, т.к. если бы они «подняли шум» и предприняли меры (например, судебное оспаривание выговора), то, скорее всего, администрация ВУЗа не осмелилась бы пойти на второй шаг.

Однако, студенты, отказавшиеся платить, не восприняли это предупреждение, и со слов студентов, администрация ВУЗа необоснованно «завалила» их на сессии. Согласно закону об образовании, сдача отчётов по каждому предмету предусматривает три попытки. Не сдав с первой и второй попыток, студенты проявили сообразительность и хотя бы записали третью попытку на диктофоны их смартфонов.

Тем не менее, администрация ВУЗа студентов отчислила. Те, кто считали себя здоровыми, были вынуждены покинуть РФ. Те, кто считали, что по состоянию здоровья им не угрожает попасть в места, где можно получить увечья или потерять жизнь, остались в РФ.

После отчисления все студенты (как покинувшие РФ, так и оставшиеся в ней) стали

задумываться: «а что же делать дальше»? Выговор по сравнению с отчислением является мелочью и, кроме того, 3-х месячный срок давности оспаривания приказа о вынесении выговора к тому времени уже истёк.

Поэтому студенты, имея аудиозаписи третьей попытки пересдачи, решили нанять адвокатов и оспаривать отчисление в судебном порядке, в т.ч. проведя экспертизы качества их ответов, зафиксированных на аудиозаписях. В гражданских и административных делах личное присутствие истца не является обязательным, поэтому иски подали не только студенты, оставшиеся в РФ, но и покинувшие её.

К большому сожалению для студентов, суд первой инстанции отказал им в удовлетворении их исков к ВУЗу. Несмотря на то, что эксперты, прослушавшие аудиозаписи ответов студентов, дали заключения, что согласно действующим ФОС (федеральным образовательным стандартам) качество ответов студентов было таким, что им следовало поставить оценки «зачёт» либо «удовлетворительно», суд встал на сторону ВУЗа и отказался приобщить аудиозаписи в качестве допустимого доказательства, т.к. студенты делали эти аудиозаписи тайно, не предупредив соответствующих сотрудников ВУЗа. Автор считает эту позицию суда сомнительной. Соответствующие апелляционные жалобы адвокатами студентов были поданы, но пока не рассмотрены.

Не добившись отмены отчисления, студенты посоветовались с их адвокатами и решили воспользоваться правами, которые им предоставляет Уголовный кодекс, а именно добиваться привлечения к ответственности тех студентов, которые их оклеветали, вследствие чего им был вынесен выговор за аморальное поведение.

Успех этого начинания никак бы не помог добиться отмены отчисления, но отчисленным студентам хотелось отомстить клеветникам. И вот теперь автор переходит к предмету своей статьи.

Все отчисленные студенты (лично либо через адвокатов) подали в мировой суд заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения в отношении

студентов-клеветников примерно через 08 (восемь) месяцев после совершения события преступления, при том, что срок давности - всего 02 (два) года. Поэтому автор считает такой срок давности заведомо малым, ведь далеко не всегда потерпевший обращается сразу.

По мнению автора, мировые судьи чрезвычайно перегружены, и всячески стараются отказать в принятии заявления о возбуждении уголовного дела, т.к. трудозатраты на рассмотрение одного уголовного дела в десятки, а то и сотни, раз превышают трудозатраты на рассмотрение, например, дела о вынесении судебного приказа [5].

В настоящем случае, решительно всем заявителям мировой суд отказал двумя способами:

- некоторым - вернул материал для доработки, для приведения в соответствие с требованиями закона;
- некоторым - передал материал для доследования в следственный орган [6];

Автор отметит, что после этих событий прошло уже опять же около 08 мес, и из следственного органа никакого ответа до сих пор не поступило. Студенты по счастью не стали и ждать, но если бы стали ждать, то потратили бы время зря.

Студенты, чьи заявления были переданы мировым судом на доследование в следственный орган, подали заявления заново, и им мировой суд также вернул материалы для доработки (приведение в соответствие с требованиями закона) [5].

По мнению адвокатов студентов-заявителей, замечания, которые высказал мировой суд, по большей части были необоснованными. Адвокаты студентов признают обоснованными, например, замечания мирового суда о том, что в заявлениях некоторых студентов не были указаны паспортные данные лиц, привлекаемых к ответственности, и/или адреса их регистрации.

В любом случае, непринятие заявления сразу (возврат на доработку) - это ещё задержка 1 мес, при том, что срок давности -

всего 2 года.

Студентам-заявителям были известны паспортные данные и адреса регистрации не всех студентов-клеветников, и адвокаты предложили два правовых способа их добычи: обратиться с гражданским иском в суд либо с заявлением в следственный орган, чтобы суд или следственный орган разыскали сведения. И тот, и другой путь требовал бы месяцы времени. Либо был иной путь - обжаловать постановление мирового суда об отказе в принятии заявления, что тоже заняло бы месяцы. Заявители решили этот вопрос по-своему, и каким-то неправовым способом всё таки смогли узнать требуемые сведения о клеветниках [6].

Исправив недостатки, заявители рассчитывали, что мировой суд возбудит уголовные дела. Однако, мировой суд вынес постановления об отказе в принятии заявлений, т.к. дескать ошибки были исправлены не в полной мере. Адвокаты обжаловали эти постановления, и апелляционная инстанция жалобы удовлетворила, но между вынесением постановления об отказе и последующем постановлении о возбуждении уголовного дела прошло 2.5-3 мес при том, что напомним, срок давности - 2 года.

Наконец, все дела были возбуждены и начались судебные заседания, но и это не принесло радости студентам-заявителям.

В отношении всех студентов, находившихся вне РФ и лично не посещавших заседания, на втором заседании (т.е. после второй неявки) мировой суд вынес постановление об оставлении дела без рассмотрения, т.к. дескать лицо одновременно является и потерпевшим, и частным обвинителем, и как потерпевший может иметь представителя и само не является в судебное заседание, а как частный обвинитель обязано являться в заседание лично. Автор затрудняется сказать, возможно ли было провести судебное заседание с помощью видеоконференцсвязи, но адвокаты об этом мировой суд и не просили. Адвокаты обжаловали постановление мирового суда, но апелляционная инстанция подтвердила его правильность [4]. Таким образом, все студенты, находящиеся вне РФ, ничего не

добились вообще.

Те студенты, которые посещали судебные заседания в качестве потерпевших, частных обвинителей и гражданских истцов, тоже столкнулись с большими трудностями.

Несколько раз мировой суд «забывал» отправить в ВУЗ судебный запрос. Несколько раз заседание откладывалось из-за неявки адвокатов подсудимых. Мировой суд приобщал к делу материалы, которые адвокаты заявителей считали недопустимыми доказательствами, и т.п. Таким образом, рассмотрение дел заняло 3-4 мес, и по каждому делу был вынесен оправдательный приговор в связи с отсутствием состава преступления, а гражданские иски были оставлены без рассмотрения.

И наконец, мировой суд во всех делах счёл, что клеветники действовали на основании добросовестного заблуждения, в связи с чем в их действиях отсутствовал умысел и, как следствие, вина.

Утешительно то, что мировой суд признал факт события преступления и причастности подсудимых к нему, что даёт заявителям право обратиться в суд с гражданским иском по ст. 152 ГК РФ.

Заявители и адвокаты не согласились с оправдательными приговорами и обжаловали их. УПК РФ не устанавливает чёткий срок передачи жалобы в суд апелляционной инстанции, и на момент написания статьи до сих пор в апелляционную инстанцию переданы ещё не все апелляционные жалобы, и ни по одной ещё не назначено рассмотрение. Таким образом, от момента вынесения приговоров уже прошло 2 мес. или более, и жалобы ещё не рассмотрены или даже не переданы. При том, что срок давности - 2 года.

Итого, срок давности 2 года почти истёк. Даже если апелляционная инстанция отменит приговор полностью и вернёт дело на новое рассмотрение другим составом суда, то скорее всего первая инстанция не успеет вынести приговор и закроет дело за истечением срока давности.

Автор опасается, что перевод дел о клевете из разряда частного обвинения в разряд частного-публичного при сохранении

прежним срока давности (2 года) также может привести к затруднительности осуждения подсудимых из-за волокиты, которую по практике автора обычно устраивают органы дознания, которые по практике автора в лучшем случае только через полгода (т.е. 1/4 часть срока давности 2 года) после подачи заявления начинают делать хоть какую-то полезную работу (и то при условии вмешательства органов прокуратуры).

Поэтому автор и считает, что срок давности 2 года - очень мал. Потерпевшие обращаются не сразу, а судебная система рассматривает не спеша.

Вместе с тем, автор отмечает неоспоримое достоинство нововведения: в случае вступления в законную силу оправдательного приговора по реабилитирующим основаниям, возмещать оправданному моральный вред за незаконное уголовное преследование уже будет обязано государство, а не заявитель.

Закключение.

Изменение категории дел о клевете с частного обвинения на частно-публичное застало адвокатов студентов врасплох, и адвокаты затрудняются предсказать, как дальше будут развиваться события.

По мнению автора, студенты-заявители, изначально бывшие одновременно и потерпевшими, и частными обвинителями, перестали быть обвинителями и остались только потерпевшими.

УПК РФ запрещает проводить судебное заседание в отсутствие обвинителя. Следовательно, видимо, требуется привлечение судами прокурора как государственного обвинителя к участию в деле [7]. И уже прокурор решит, поддержит ли он то обвинение, которое изложили студенты как частные обвинители, или же направит дело в следственный орган на доследование.

Из радостного для студентов-заявителей: изменение процессуального закона судья по всему снимает с них обязанность возмещать оправданным моральный вред за незаконное уголовное преследование, если оправдательные приговоры вступят в законную силу.

На основании вышеизложенного автор заключает, что перевод уголовных дел о клевете, предусмотренных ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, из категории частного обвинения в категорию частно-публичного обвинения направлен на облегчение процессуальной нагрузки на потерпевших и повышение эффективности уголовного преследования, а также на освобождение потерпевших от обязанности возмещать подсудимым моральный вред за незаконное уголовное преследование в случае оправдания по реабилитирующим основаниям.

Также автор отмечает, что после изменения процессуального закона

прошло ещё слишком мало времени, чтобы накопить статистику, однако автор считает, что даже при изменённой модели возбуждения и ведения дела сохраняются системные проблемы: малый срок давности, волокита органа дознания, перегруженность мировых судов, а также неопределённость в вопросах доказывания и допустимости доказательств. Это свидетельствует о том, что законодательные изменения, хотя и потенциально способны повысить уровень защищённости потерпевших, сами по себе не являются достаточными без одновременной процессуальной и организационной реформы судебной системы.

Список литературы:

[1] Законопроект № 636713-8 « О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об изменении вида уголовного преследования в отношении клеветы, предусмотренной частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Государственная дума Федерального собрания РФ, 29 мая 2024 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/636713-8> (дата обращения 30.07.2025).

[2] Верховный Суд России предложил перевести дела о клевете в частно-публичное обвинение // Верховный суд РФ, 28 мая 2024 г. [Электронный ресурс] URL: https://vsrf.ru/press_center/news/33613/ (дата обращения 30.07.2025).

[3] Климанова О. В. О Компромиссных уголовно-правовых отношениях (на примере освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) // Правовое государство: теория и практика. 2025. №. 1 (79). С. 78-88.

[4] Макашова Т. П. Адвокат-представитель по делам частного обвинения в уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2020. №. 2. С. 85-89.

[5] Немыкина Д. И., Головинская И. В. Мировой судья в уголовном процессе // Синергия Наук. 2020. №. 48. С. 227-233.

[6] Овчинникова Т. А. Перспективы развития законодательства о возбуждении уголовных дел частного обвинения // Актуальные вопросы юридической науки и практики. 2022. С. 243-248.

[7] Титов П. М. Проблемы правового положения прокурора по уголовным делам частного обвинения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №. 3 (87). С. 123-132.

References:

[1] Bill No. 636713-8 «On Amendments to Article 20 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (on changing the type of criminal prosecution in relation to slander, provided for in Part One of Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)» // State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, May 29, 2024. [Electronic resource] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/636713-8> (accessed 07/30/2025).

[2] The Supreme Court of Russia proposed to transfer slander cases to private-public prosecution // Supreme Court of the Russian Federation, May 28, 2024. [Electronic resource] URL:

https://vsrf.ru/press_center/news/33613/ (accessed 07/30/2025).

[3] Klimanova O. V. *On Compromise Criminal-Law Relations (on the Example of Releasing a Person from Criminal Liability Due to Reconciliation with the Victim)* // *The Rule of Law: Theory and Practice*. 2025. No. 1 (79). P. 78-88.

[4] Makashova T. P. *Attorney-Representative in Private Prosecution Cases in Criminal Proceedings* // *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. 2020. No. 2. P. 85-89.

[5] Nemykina D. I., Golovinskaya I. V. *Justice of the Peace in Criminal Proceedings* // *Synergy of Sciences*. 2020. No. 48. P. 227-233.

[6] Ovchinnikova T. A. *Prospects for the Development of Legislation on the Initiation of Private Prosecution Cases* // *Current Issues of Legal Science and Practice*. 2022. P. 243-248.

[7] Titov P. M. *Problems of the legal status of the prosecutor in private criminal cases* // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 3 (87). P. 123-132.

